

ает Иосиф Кобзон. Эту фразу мы часто слышим по радио, по телевидению, видим на афишах, на титрах киноэкрана, на конвертах пластинок.

Начинал Иосиф, как и многие другие: он пел дома, с братьями и родителями. А жили они на Украине, где петь любят и умеют. Учась во втором классе, получил первое признание — грамоту за исполнение песен М. Блантера. Интересно, что спустя почти тридцать лет на концерте-юбилее, посвященном семидесятилетию композитора, певец взял на себя основную нагрузку, спев львиную долю всего репертуара и буквально покорил зал.

Пел в самодеятельности Горного техникума. Пел в армии. Пригласи-

ли в Ансамбль песни и пляски Закавказского военного округа. Решил поступать в вуз. Подал заявление сразу в два — в ГИТИС и в Гнесинский институт. Нелегко было вчерашнему солдату без всякого музыкального образования тягаться с прекрасно подготовленными абитуриентами. Удивительно, но приняли Кобзона в оба вуза. Он выбрал Гнесинский и, учась там, пошел работать на эстраду.

Вначале — вокальный дуэт (Кобзон и Кохно) — обосновался на Цветном бульваре, в старом цирке они открывали и закрывали представления. Давно это было, четверть века назад. Потом начались поездки по стране. Ее стройки, масштаб, трудности и свершения помогли становлению артиста, обогащали встречи с новыми

ПОЛПРЕД СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ

Фото Ю. Родина

людьми и с новыми песнями. Кобзон щедро отдавал себя работе. Он не считался с расстояниями и временем: ездил по стране и пел. И с годами не прошла эта щедрость, наоборот, она умножилась, не прошла и жадность к новым местам, к новым людям, к новым песням. Иосиф Кобзон любит людей и любит петь, потому, наверное, и достигает успеха.

Ему посчастливилось — он встретился и подружился с Аркадием Островским, и отблеск этой дружбы навсегда осветил творчество певца. Потом — встреча с Марком Фрадкиным, с Оскаром Фельцманом, с Александрой Пахмутовой. И каждый композитор открывает в исполнителе новые грани, новые возможности. Каждому композитору он всегда нужен, всегда необходим. В любое время он может, например, спеть новую, вчера только написанную песню М. Фрадкина или его же «Ой, Днепро, Днipro!..», ставшую за сорок лет песенной классикой.

Кобзон на эстраде почти четверть века. В произведениях, спетых им, не только его личная судьба, в них — судьба Советской страны, история нашего государства. Вспоминай песни военных лет, песни, сопровождающие космические события, эпоху целины, БАМ, Самотлор, — понимаешь, как огромно значение песенного слова, как велика ответственность мастера.

Понимая это, артист постоянно находится в поиске. Он ищет и находит себя, ищет и находит новые песни, новые интонации. Потому и широк диапазон его мастерства — от народных песен до современной эстрады, от классических романсов до оперных арий.

Поет певец. Колесит по стране. Дает сольные концерты. Но Кобзону этого мало. Он, наверное, как никто другой, не терпит просто концертов, где исполнитель может показать свои вокальные возможности, свою профессиональную память, свой творческий рост, самого себя. Он ищет и находит форму для программных тематических концертов — это песенная публистика — большие, серьезные программы к столетию со дня рождения В. И. Ленина, к тридцатилетию Победы, шестидесятилетию Советского государства. Они выглядят как песенный памятник Родине.

Причем серьезность выбранных тем

вовсе не мешает тому, чтобы концерты оставались эстрадными, интересными, насыщенными. И видимо, потому певца справедливо называют полпредом советской песни.

Самое удивительное — он помнит все песни. Понять секрет профессиональной памяти Кобзона невозможно. Наверное, это просто любовь к песне. И любовь взаимная. Ни один авторский вечер не обходится без участия Кобзона. А композиторские индивидуальности у нас на редкость разнообразны: Пахмутова и Френкель, Соловьев-Седой и Тухманов, Таривердиев и Птичкин, Богословский и Мовсесян, Колмановский...

На стенах Московской консерватории — имя Кобзона! Эстрадный певец в консерватории! Такое не часто бывает. Но именно его избрали композитор Тихон Николаевич Хренников для участия в своем творческом вечере. И певец не обманул его ожиданий — успех был редкий.

Кобзон не стесняется учиться — он учится всю жизнь. Он не полагается на свой удивительно красивый голос, на музыкальность и опыт. И потому растет от песни к песне, от года к году.

Большим успехом явилась пластинка-гигант «Старинные русские песни и романсы». Она мгновенно разошлась и имела успех у самой разной публики: сегодняшние молодые открывали для себя новую страницу русского музыкального богатства, люди постарше — вспоминали прежние годы, испытывая огромную благодарность к певцу, сумевшему так талантливо вернуть им времена молодости.

В начале этого года Кобзон дал сольный концерт. Концерт, который превратился в необычный праздник песни. Среди пришедших в Театр эстрады можно было встретить ведущих композиторов страны — Фрадкина, Фляковского, Бабаджаняна, Фельцмана, Колмановского и совсем молодых, пока еще мало известных широкой публике. Были и ведущие исполнители. А когда концерт подходил к концу, на сцену вышли Леонид Утесов, Людмила Зыкина и Алла Пугачева — и вместе с Кобзоном спели заключительную песню. В этом незапланированном номере было все: и благодарность певцу, и уважение к его щедрому таланту.

А. КИРЕЕВА